

Галина Романова

Московский городской педагогический университет Москва, Россия
galinroma@mail.ru

 ORCID 0000-0002-6173-2411

<https://orcid.org/0000-0002-6173-2411>

Тематический мотив денег в романах Ф.М. Достоевского

Izvorni znanstveni rad /
Original scientific paper

UDK 821.161.1.09Dostoevskij, F. M.

<https://doi.org/10.32728/tab.21.2024.3>

Primljeno / Received: 20. prosinca 2023.

Prihvaćeno / Accepted: 1. ožujka 2024.

АННОТАЦИЯ

Анализ одного из самых частотных тематических мотивов – мотива денег позволяет не только взглянуть с актуальной сегодня точки зрения на литературную классику, но и яснее представить систему литературоведческих понятий, используемых в ходе анализа произведений, четче осознать грань между художественным миром и реальностью. На примере романов Достоевского (преимущественно «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы») показано формирование в русской литературе значения мотива денег, его устойчивого содержания. В романах Достоевского деньги появляются и исчезают стихийно, чаще всего они распределяются случайно и несправедливо, по своим непостижимым законам. Деньги здесь не эквивалент труда, так как честным трудом заработать на жизнь невозможно, они возникают в виде богатого наследства, как результат обмана, воровства, ростовщичества. В этом мире человеческие качества и поступки имеют свою цену – в прямом и переносном смысле. Денежный интерес становится основой сюжета и конфликта. В развязках, благодаря неожиданно появляющимся значительным суммам, разрешаются практически безвыходные ситуации. Тема денег связана с мотивами попрошайничества, ростовщичества, воровства, долга (растраты), что соответствует литературной традиции.

Деньги имеют не только стоимость, но и, что гораздо важнее для мира Достоевского, морально-этическое значение.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, романы, тематический мотив, художественный мир

1. ВВЕДЕНИЕ

Романы Ф.М. Достоевского привлекали внимание выдающихся исследователей и критиков, рассмотрены различные аспекты их содержания. Идеи писателя, обсуждаемые на широком историко-культурном фоне, в контексте философских, культурологических и литературных концепций, развиваются, приобретают новые смыслы и значения.

При этом от прозаической, финансовой основы жизни, осмысленной и изображенной Достоевским, в частности в последних романах, отразившейся в тематическом мотиве денег, интерпретаторы большей частью отвлекаются как от наименее значимой. Однако очевидно, что настойчивое звучание этого мотива (приобретающего особую популярность в новых исторических условиях) усиливает интерес читателей, увлеченных детективным сюжетом и криминальной интригой. Значение капитала как элемента художественного мира в произведениях русской литературы не однажды становилось предметом исследования российских литературоведов (Гроссман 1935; Аникин 2000). По поводу «Братьев Карамазовых» исследователь Н. Берковский, в частности, писал, что у Достоевского «власть цифр – неизбежность», что здесь «...бесконечность души и бесконечность связей безжалостно и бесстыдно профанируются, получают выражение в рублях, а то и в копейках» (Берковский 1985: 203, 204). Сделан вывод о том, что Достоевский, как и многие другие писатели, оказывается реалистом, осуждающим бесчеловечные капиталистические отношения, полностью определяемые деньгами (их количеством или полным отсутствием).

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Переосмысление данного аспекта литературы началось в самом начале XXI в. (Ястребов 1999; Романова 2006), что обусловлено изменениями и исторического контекста, и методологии литературоведения в конце XX в. Обращение к «нелитературной» теме финансов предполагает применение, в первую очередь, культурно-исторического метода, позволяющего прокомментировать значение экономических реалий прошлого, соотнести литературу и явления внехудожественной реальности.

Не менее важно выявить эстетический смысл и оценить значимость тех же явлений в художественном мире конкретных произведений, что требует применения структурно-семиотического метода. При этом наиболее продуктивным представляется применение мотивного анализа. Именно мотивный анализ позволяет по-новому взглянуть на многие произведения классиков. Тематический мотив литературного произведения – то, что связывает его с реальной действительностью, точка совпадения жизни и литературы. Этим обусловлена сложность восприятия и интерпретации художественного творчества, в котором отражаются и сложный жизненный опыт писателя, и литературные традиции (Достоевский не первый и не последний в мировой литературе автор, обратившийся к данной теме).

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Казалось бы, значение данной темы очевидно: сами писатели говорили об этом неоднократно. Однако в интеллигентных кругах читателей на протяжении XX в. оставалась актуальной мысль о том, что стремление героев к обеспеченной жизни и материальным ценностям характерно только для массовой литературы, поэтому ученые пренебрегали в своих исследованиях данным аспектом содержания. В постмодернистской реальности все явления оказались достойными внимания в равной степени, и доказывать, что деньги в художественной литературе могут выполнять художественные функции, уже не приходится.

За последние двадцать лет опубликованы научные статьи, детализирующие представления о финансах практически в каждом произведении Достоевского. Не редко используются такие термины, как капитализм, экономика и проч. (Шнейдер 2020), что свидетельствует об актуальности вопроса и в наши дни. В интерпретациях произведений Достоевского можно встретить и крайне заостренные формулировки: «...последний роман можно читать почти как кредитный билет. В таком прочтении сам Достоевский – это выпускающая сторона, или банк, а “Братья Карамазовы” – это кредитный билет, который он выдает читателям, и выдача окончательного смысла, или ценности, – это выплата ценным металлом, которая бесконечно отсрочена» (Портер 2020: 304). Если и можно принять такое заявление, то только как условное и иносказательное.

Как известно, в художественном мире устанавливаются свои законы (в том числе и финансовые), не всегда соответствующие реальной действительности. В романах Достоевского деньги появляются и исчезают стихийно, чаще всего они распределяются случайно и несправедливо, по своим непостижимым законам. Деньги здесь не эквивалент труда. Нельзя честным трудом заработать на жизнь, утверждает Мармеладов, и с этим согласен Раскольников («Преступление и наказание»); генерал Епанчин на высказанное князем Мышкиным намерение работать скептически отвечает: «Да вы философ!» («Идиот»). В мире романов Достоевского деньги появляются неожиданно и особенно часто в виде богатого наследства, как результат обмана, воровства, ростовщичества. В этом мире человеческие качества и поступки имеют свою цену – в прямом и переносном смысле.

Герои произведений Достоевского деньги топчут ногами (как Фома Опискин в повести «Село Степанчиково и его обитатели» или штабс-капитан Снегирев в романе «Братья Карамазовы»), бросают в огонь (как Настасья Филипповна в романе «Идиот»), но при этом ассигнации остаются невредимыми. Персонажи Достоевского скандалят из-за денег (почти в каждом романе), могут упасть из-за них в обморок (как Ганя Иволгин); по расчету, т.е. также из-за денег, большинство персонажей Достоевского женятся (или стремятся выйти замуж). Как рассуждает, например, мать Раскольникова о свадьбе Дуни с Лужиным: «Это была бы такая выгода, что надо считать ее не иначе как прямою к нам милостью вседержителя. Дуня только и мечтает об этом» (Достоевский 1989: 38). Когда происходят убийства (центральные события в романах), выясняется, что наряду с идеологическими причинами, деньги – одна из важных мотивировок преступлений («Преступление и наказание», «Братья Карамазовы»).

В художественных текстах Достоевского слово *деньги* и синонимичные ему выражения – ассигнации, цифры, обозначающие суммы, *состояние, наследство* – одни из самых частотных. В «Статистическом словаре языка Достоевского» оно зафиксировано в рубрике «Сорок самых частых существительных», употребленных писателем в художественных произведениях. «Деньги» здесь встречаются 1721 раз, «Бог» – 1081, «душа» – 1041 раз (Шайкевич et al. 2003).

Деньги просить, давать или не давать, доставать каким-либо образом – обычная повседневная забота персонажей романов. «А где деньги?» – повторяет не раз в своей исповеди Дмитрий Карамазов. Его отца волнует тот же вопрос: зачем Дмитрий Алешу к Катерине Ивановне послал: «За деньгами? Денег просить? – Нет, не за деньгами». В «Идиоте» вопрос звучит с незначительными вариациями: «Не просил он у вас денег, уважаемый князь?»

В предметном мире романов Достоевского деньги, ценности представлены «зримо», наглядно. В романе «Идиот» Настасья Филипповна «обладает и капиталами, от Тоцкого и от Рогожина, жемчугами и бриллиантами, шальями и мебелью...» (Достоевский 1989: 588). Купец приносит ей и бриллиантовые подвески, и «сверток с деньгами» (сто тысяч рублей). Для героев Достоевского важны и рублевый серебряный портсигар, и «ювелирский футляр с золотыми серьгами» (Достоевский 1989: 130). Все эти ценности характеризуют тех, кому принадлежат, придавая персонажам особый вес. Значимо и отсутствие состояния: у князя Мышкина всего один маленький дорожный узелок, чему многие удивляются.

Власть денег в романах Достоевского не вездесуща. Есть пространство, где они теряют смысл. В «Преступлении и наказании» – это каторга, в «Братьях Карамазовых» – келья праведника, где посетители проявляли «глубочайшую почтительность и деликатность во все время свидания, тем более, что здесь денег не полагалось, а была лишь любовь и милость с одной стороны, а с другой – покаяние и жажда разрешить какой-нибудь трудный вопрос души...» (Достоевский 1991: 4).

Деньги, денежный интерес становится основой сюжета в романах Достоевского. Точно названные суммы, которыми располагают персонажи, во многом определяют образ их мыслей и логику действий, являются одной из основных причин их поступков, с ними связан *основной конфликт*, воплощающий противоречие материальных интересов духовным, интеллектуальным запросам главных героев. Эта мысль не однажды высказывается прямо. Например, Дмитрий Карамазов размышляет об отце: «...юридически он мне ничего не должен. Все я у него выбрал... Но ведь нравственно-то он должен мне, так или не так?» (Достоевский 1991: 136). Сложность и безвыходность многих морально-нравственных ситуаций, изображенных Достоевским, усугублена тем, что конфликтующие стороны находятся в состоянии

должника и заимодавца, взаимных финансовых претензий: долги, растрата, воровство, грабеж, проигрыш.

Деньги в романах Достоевского играют активную роль в завязках действия, интриг. Деньги же являются мотивировкой или предлогом для «локальных» кульминаций – сцен скандалов. В «Преступлении и наказании» – это сцена поминок и обвинения Сони в краже «банковского билета». В «Идиоте» – сцена сожжения денег Рогожина на именинах Настасьи Филипповны, в истории с «сыном Павлищева», с исчезновением четырехсот рублей у Лебедева. В «Братьях Карамазовых», в частности, сцена одалживания Дмитрием четырех тысяч Катерине Ивановне (кн.3, 4) и т.д.

В развязках, благодаря неожиданно (*вдруг!*) появляющимся значительным суммам, разрешаются практически безвыходные ситуации, что было подмечено еще в 1950-е гг. В. Шкловским. Сюжетные ситуации часто имеют неправдоподобное, с точки зрения реальной жизни, но органичное для художественного мира Достоевского завершение – неожиданное появление или исчезновение необходимой суммы денег. Так, в «Братьях Карамазовых» сказано: «В Москве дела у них обернулись с быстротою молнии и с неожиданностью арабских сказок». Генеральша переделала завещание в пользу Катерины Ивановны «и прямо в руки – восемьдесят тысяч, вот, мол, тебе приданое, делай с ним что хочешь» (Достоевский 1991: 132). То, что мотив денег является одним из приемов разрешения сюжетных и композиционных узлов, звучит в сходных сюжетных ситуациях (в сценах скандалов), раскрывает (или затемняет) истинную суть намерений главных и второстепенных персонажей, наконец, речевые сходства – все это позволяет говорить о нем как об одном из основных в романах Достоевского.

Тема денег связана с мотивами *попрошайничества, ростовщичества, воровства, долга (растраты)*, что соответствует литературной традиции. Но все названные явления показаны писателем как неоднозначные. Беззастенчиво просят деньги у знакомых и незнакомых людей алкоголики и потерявшие всякий стыд «благородные люди» (маргиналы). Федор Карамазов у первой жены пытался «своими бесстыдными вымогательствами и вымаливаниями» отобрать городской дом. Отставной подпоручик в компании Рогожина на Невском «останавливал прохожих и слогом Марлинского просил

вспоможения, под коварным предлогом, что он сам «по пятнадцати целковых давал в свое время просителям» (Достоевский 1989: 163).

Деньги в романах Достоевского воруют, и это воровство тяжело сказывается на неповинных людях. Фердыщенко на вечере у Настасьи Филипповны рассказал, как украл три целковых (три рубля), подозрение пало на служанку, которую из-за этого выгнали со службы.

Так же неоднозначно представлено и ростовщичество. Если в «Преступлении и наказании» старуха процентщица в глазах Раскольникова – «вредное насекомое», то в романе «Идиот» ростовщик Птицын «доказал Гане, что ничего не делает бесчестного... что если деньги в такой цене, то он не виноват: что он действует правдиво и честно, и, по-настоящему, он только “агент” по этим делам...» (Достоевский 1989: 466).

Деньги имеют не только стоимость, но и, что гораздо важнее для мира Достоевского, морально-этическое значение. Нравственные качества, черты характера, поступки людей здесь имеют свою цену – копеечную, рублевую, или, наоборот, бесценны. Деньги становятся метафорическим обозначением различных человеческих достоинств и недостатков. Благодаря своей наглядности «денежный эквивалент» выстраивает качества, обозначаемые абстрактными понятиями, в определенную иерархию.

Повествователь, персонажи *характеризуют друг друга*, прибегая к «денежным» сравнениям. О Гане Иволгине Рогожин пренебрежительно отзывается: «Я его за сто рублей куплю!», вызывающе кричит: «За три целковых на Васильевский на карачках поползешь!». Ганя Иволгин признается: «...Я денег хочу. Нажив деньги, знаете, – я буду человек в высшей степени оригинальный. Деньги тем всего подлее и ненавистнее, что они даже таланты дают. И будут давать до скончания мира» (Достоевский 1989: 128).

Особую роль деньги играют для *женских персонажей*. Как заметил генерал Иволгин, у каждой из сестер Епанчиных восемьдесят тысяч рублей приданого, «что никогда не мешает, ни при каких женских и социальных вопросах» (Достоевский 1989: 132). Женщины в романах Достоевского знают цену деньгам, относятся к ним как к естественной основе жизни, не зависимо от сословия, к которому принадлежат.

Разница заключается в том, что благородные женщины, такие, как сестры Епанчины, придерживаясь светских приличий, не говорят о деньгах, признают ценность морально-нравственных устоев, не жадны (старшие даже жертвуют в пользу младшей своей долей наследства). Когда Аглая, нарушая светские приличия, заговаривает с князем о его состоянии, ее мать с возмущением восклицает: «Позор!».

У более примитивных натур (что часто совпадает с низким общественным положением) все подчинено денежным интересам, как, например, у капитанши, дающей в долг генералу Иволгину его же деньги под проценты и хладнокровно отправляющей его в долговую тюрьму. Близкая по смыслу ситуация изображена в другом романе: Дмитрий Карамазов разъясняет интригу своего отца, подославшего Грушеньку: «...чтоб она взяла имеющиеся у вас мои векселя и подала на меня, чтобы по этим векселям засадить...» (Достоевский 1991: 83). Жадным «положено» быть и купцу: Настасья Филипповна заявляет Рогожину: «А так как ты совсем необразованный человек, то и стал бы деньги копить, и сел бы, как отец, в этом доме... и уж так бы ты свои деньги полюбил, что и не два миллиона, а, пожалуй, и десять скопил, да на мешках своих с голоду бы и помер, потому что у тебя во всем страсть, все ты до страсти доводишь» (Достоевский 1989: 215-216).

Отношения женщин с мужчинами во многом определяются их финансовым состоянием. Миллионы купца Рогожина позволяют ему стать соперником бедного дворянина Гаврилы Ардалионыча. Только получение наследства дает возможность князю Мышкину претендовать на руку Аглаи. Генерал Иволгин ворует у Лебедева четыреста рублей, так как без денег ему «показаться у капитанши никак нельзя». Федор Карамазов говорит о Грушеньке: «Она добродетельна! А Дмитрий Федорович хочет эту крепость золотым ключом отпереть... уж тысячи на эту обольстительницу просорил...» (Достоевский 1991: 82).

Странности характера и «колоритность» поведения Настасьи Филипповны обусловлены противоречием гордости и болезненного самолюбия зависимому и унижительному положению содержанки. Тоцкий выделяет ей семьдесят пять тысяч «отступных». На что «Настасья Филипповна ответила, что понимает цену деньгам и, конечно, их возьмет. ...Принимает капитал ...как вознаграждение за исковерканную судьбу» (Достоевский 1989: 51). Рогожин «торгует»

ее за восемнадцать тысяч, потом повышает цену до сорока, наконец, приносит сто тысяч рублей.

Деньги, заинтересованность в деньгах Достоевский использует как реалистическую мотивировку ввода *второстепенных персонажей*, а также их перегруппировку по ходу действия. В романе «Идиот» Келлер появляется сначала в свите Рогожина, затем Бурдовского, наконец, сопровождает князя Мышкина. Деньги связывают главных героев с второстепенными, которые часто материально заинтересованы и зависят от первых. По этому принципу составлена свита Рогожина (Лебедев, Келлер и проч.).

4. ВЫВОДЫ

Деньги – тот предмет, на который у большинства персонажей Достоевского единая точка зрения, являющаяся принятой в обществе нормой. В художественном мире Достоевского даже самые отъявленные циники признают или стараются делать вид, что есть в жизни нечто более ценное, чем рубли. Главное, в чем сходятся и генералы, и простые чиновники, что деньги – «низкая» материя, говорить о них, стремиться к ним откровенно, пренебрегать из-за них условностями – не благородно. В хорошем обществе то, что деньги не главное в жизни, ясно, это прописная истина. Князю Мышкину снисходительно говорит Александра Епанчина: «Вы, верно, хотели вывести, что ни одного мгновенья на копейки ценить нельзя, и иногда пять минут дороже сокровища. Все это похвально» (Достоевский 1989: 64). Человека унижает оценка его в любую денежную сумму, даже очень большую. «Во сто тысяч меня оценил!» – с горькой иронией восклицает Настасья Филипповна. Многозначительно ее замечание: «Это в этой-то пачке сто тысяч? Фу, какая мерзость!» (Достоевский 1989: 175). Понимают и много говорят о том, что обманывать из-за денег, интриговать, подличать, пресмыкаться перед богатством – признак мелкой души, низменных наклонностей и второстепенные персонажи. Но это не мешает им совершать низменные поступки и каяться, когда их хитрости и уловки раскрыты.

Как уже отмечалось, мотив денег не определяет полностью характеры, поступки главных героев, в произведениях позднего периода творчества писателя постепенно отходит на задний план,

звучит преимущественно в связи с второстепенными и эпизодическими персонажами. Вопрос о роли и значении денег, видимо, был вполне ясен для писателя, не был той проблемой, для осмысления и решения которой писались его поздние произведения.

Соотнесение мук совести, душевных терзаний и духовных исканий беспокойных персонажей Достоевского с грубыми материальными, денежными, «копеечными» по сути расчетами создает полярность и напряженность в художественном мире рассмотренных романов. Постоянное звучание мотива денег обуславливает впечатление двойственности причин и внутренней конфликтности каждого поступка, словесного и невербального, что, в свою очередь, ведет к многозначности художественного изображения, противоречивости интерпретации всего комплекса проблем, поставленных в произведениях писателя.

LITERATURA

Аникин, Андрей (2000). *Пушкин и мамона: социально-экономические мотивы у Пушкина*. Москва: Мысль.

Берковский, Наум (1985). *О русской литературе*. Ленинград: Художественная литература.

Гроссман, Леонид (1935). *Город и люди «Преступления и наказания»*, в: Ф.М. Достоевский Преступление и наказание. Москва: Гослитиздат, 5–52.

Достоевский, Федор (1989). *Преступление и наказание*, в: *Собрание сочинений*: в 15 т. Т.5. Ленинград: Наука.

Достоевский, Федор (1989). *Идиот*, в: *Собрание сочинений*: в 15 т. Т.6. Ленинград: Наука.

Достоевский, Федор (1991). *Братья Карамазовы*, в: *Собрание сочинений*: в 15 т. Т.9. Ленинград: Наука.

Романова, Галина (2006). *Мотив денег в русской литературе*. Москва: Наука; Флинта.

Портер, Джиллиан (2020). *Повествовательная экономика Достоевского*, в: *Русский реализм XIX века. Общество, знание, повествование*. Москва: Новое литературное обозрение, 296–317.

Шайкевич, А.Я., Андрущенко В.М., Ребецкая Н.А. (2003). *Статистический словарь языка Достоевского*. Москва: Языки славянской культуры.

Шнейдер, Вадим (2020). *Капитализм как повествовательная проблема, или Почему деньги не горят в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»*, в: *Русский реализм XIX века: общество, знание, повествование*. Москва: Новое литературное обозрение, 275–276.

Ястребов, Андрей (1999). *Богатство и бедность: поэзия и проза денег*. Москва: АГРАФ.

Galina Romanova

Moskovsko gradsko sveučilište, Moskva, Rusija
galinroma@mail.ru

S ruskog prevela: Irena Mikulaco

Tematski motiv novca u romanima F. M. Dostojevskog

SAŽETAK

Analiza jednog od najzastupljenijih tematskih motiva – motiva novca, omogućuje ne samo sagledavanje književne klasike s aktualnoga stajališta nego i jasnije predočenje sustava književnih pojmova upotrebljenih u analizi djela, te omogućuje jasnije razumijevanje granice između umjetničkoga svijeta i stvarnosti. Na primjeru romana Dostojevskog (uglavnom *Zločin i kazna*, *Idiot*, *Braća Karamazovi*) vidljivo je oblikovanje značenja motiva novca i njegov stabilan sadržaj u ruskoj književnosti. U romanima Dostojevskog novac se pojavljuje i nestaje spontano, najčešće se raspoređuje nasumce i nepravedno, prema svojim nedokučivim zakonima. Novac ovdje nije ekvivalent rada jer se poštenim radom ne može zaraditi za život; on nastaje u obliku bogatoga nasljedstva, kao rezultat prijevare, krađe i lihvarjenja. U ovome svijetu ljudske osobine i postupci imaju svoju cijenu – doslovno i figurativno. Novčani interes postaje temelj zapleta i sukoba. U raspletu se, zahvaljujući neočekivanoj pojavi značajnih svota novca, rješavaju gotovo bezizlazne situacije. Tematika novca povezana je s motivima prošnje, lihvarstva, krađe, duga (pronevjere), što odgovara književnoj tradiciji. Novac nema samo vrijednost, nego i moralno-etički značaj, što je za svijet Dostojevskog mnogo važnije.

Ključne riječi: F. M. Dostojevski, romani, tematski motiv, svijet književnoga djela

1. UVOD

Romani F. M. Dostojevskog privukli su pozornost istaknutih istraživača i kritičara te su ispitivani različiti aspekti njihova sadržaja. Pišćeve ideje, razmatrane u širokoj povijesno- kulturnoj pozadini, u kontekstu filozofskih, kulturnih i književnih koncepata, razvijaju se i dobivaju novi smisao i značenja.

Istodobno, interpretatori se uglavnom odvrću od prozaične, materijalne osnove života, kako je shvaća i prikazuje Dostojevski, posebice u posljednjim romanima, a koja se ogleda u tematskom motivu novca, smatrajući je najmanje značajnom. No, očito je da postojanost ovoga motiva (koji u novim povijesnim uvjetima stječe posebnu popularnost) pojačava interes čitatelja zanesenih detektivskim zapletima i kriminalističkim intrigama. Važnost kapitala kao elementa umjetničkoga svijeta u djelima ruske književnosti više je puta postala predmetom istraživanja ruskih književnih znanstvenika (Grossman 1935; Anikin 2000). U vezi s *Braćom Karamazovima*, istraživač N. Berkovski posebno je istaknuo da je kod Dostojevskog „moć brojeva neizbježna“, da se ovdje „...beskonačnost duše i beskonačnost veza nemilosrdno i besramno profaniraju, izraženi su u rubljima, ili čak kopjejkama“ (Berkovski 1985: 203, 204). Zaključno se čini da je Dostojevski, kao i mnogi drugi pisci, realist koji osuđuje nehumane kapitalističke odnose, potpuno određene novcem (njihovom količinom ili potpunim nedostatkom).

2. METODE ISTRAŽIVANJA

Ponovno promišljanje ovoga književnog aspekta počelo je na samom početku XXI. stoljeća (Jastrebov 1999; Romanova 2006), što je posljedica promjena u povijesnom kontekstu i u metodologiji znanosti o književnosti na kraju dvadesetoga stoljeća. Obrada „neknjiževne“ teme financija pretpostavlja primjenu, prije svega, kulturno-povijesne metode koja omogućuje komentiranje važnosti gospodarske stvarnosti prošlosti, dovodi u korelaciju književnost i fenomene izvanknjiževne stvarnosti.

Jednako je važno identificirati estetsko značenje i vrednovati značenje istih pojava u umjetničkom svijetu pojedinih djela, što zahtijeva primjenu strukturalno-semiotičke metode. U ovom slučaju, najproduktivnija je metoda analize motiva.

Upravo nam motivska analiza omogućuje novi pogled na mnoga djela klasika. Tematski motiv književnoga djela ono je što ga povezuje sa stvarnošću, točka podudarnosti života i književnosti. To uvjetuje složenost percepcije i interpretacije umjetničkoga stvaralaštva, što odražava i složeno životno iskustvo pisca i književne tradicije (Dostojevski nije ni prvi ni posljednji autor svjetske književnosti koji se bavi ovom temom).

3. REZULTATI I RASPRAVA

Čini se da je značaj ove teme očit: o tome su više puta govorili i sami pisci. Međutim, u intelektualnim krugovima čitatelja tijekom XX. stoljeća ostala je aktualna ideja da je želja likova za uspješnim životom i materijalnim vrijednostima karakteristična samo za masovnu književnost, stoga su znanstvenici u svojim istraživanjima zanemarili ovaj aspekt sadržaja. U postmodernističkoj zbilji svi su se fenomeni pokazali jednako vrijednima pažnje i više nije potrebno dokazivati da novac u književnosti može obavljati umjetničke funkcije.

Tijekom proteklih dvadeset godina objavljeni su znanstveni članci koji detaljno iznose ideje o financijama u gotovo svakom djelu Dostojevskog. Često se koriste pojmovi kao što su kapitalizam, gospodarstvo itd. (Schneider 2020), što ukazuje na aktualnost problematike i danas. U tumačenjima djela Dostojevskog mogu se naći i krajnje oštre formulacije: „...posljednji roman može se čitati gotovo kao kreditna kartica. U ovom čitanju sam Dostojevski je izdavatelj, odnosno banka, a *Braća Karamazovi* su kreditno izvješće koje on izdaje čitateljima, a izdavanje konačnoga značenja, odnosno vrijednosti, plaćanje je u plemenitom metalu koje se odgađa na neodređeno vrijeme.“ (Porter 2020: 304). Ako se takva izjava uopće može prihvatiti, onda jedino kao uvjetna i alegorijska.

Poznato je da umjetnički svijet uspostavlja svoje zakone (uključujući i financijske), koji ne odgovaraju uvijek stvarnosti. U romanima Dostojevskog novac se pojavljuje i nestaje stihijski, najčešće se raspoređuje nasumce i nepravedno, prema svojim nedokučivim zakonima. Novac ovdje nije ekvivalent radu. Poštenim radom nemoguće je zaraditi za život, tvrdi Marmeladov, a s tim se slaže i Raskoljnikov (*Zločin i kazna*); general JAPANČIN skeptično odgovara na izraženu namjeru kneza Miškina da potraži posao: „O, pa Vi ste filozof!“ (*Idiot*). U svijetu romana Dostojevskog novac se pojavljuje neočekivano i osobito često u obliku bogatog nasljedstva, kao rezultat

prijevare, krađe i kamatarenja. U ovom svijetu ljudske osobine i postupci imaju svoju cijenu – doslovno i figurativno.

Likovi djela Dostojevskog gaze novac (kao Foma Opiskin u priči *Selo Stepančikovo i njegovi stanovnici* ili stožerni kapetan Snjegirjov u romanu *Braća Karamazovi*), bacaju ga u vatru (kao Nastasja Filipovna u romanu *Idiot*), ali u isto vrijeme novčanice ostaju neoštećene. Likovi Dostojevskog svađaju se oko novca (gotovo u svakom romanu), znaju se zbog njega onesvijestiti (kao Ganja Ivolgin); proračunato, tj. radi novca se većina likova Dostojevskog udaje (ili nastoji oženiti). Kao što, na primjer, Raskoljnikovljeva majka raspravlja o Dunjinoj udaji za Lužina: „Bila bi to takva dobrobit da to ne smijemo smatrati ničim drugim do izravnom milošću Svemogućeg prema nama. Dunja samo o tome sanja” (Dostojevski 1989: 38). Kada se dogode ubojstva (središnji događaji u romanima), ispostavlja se da je uz ideološke razloge novac jedan od bitnih motiva zločina (*Zločin i kazna, Braća Karamazovi*).

U književnim tekstovima Dostojevskog riječ *novac* i njezini istoznačni izrazi su novčanice, brojevi koji označavaju iznose, *imetak, nasljedstvo* – među najčešćima su. U *Statističkom rječniku jezika Dostojevskog* to je zabilježeno u odjeljku „Četrdeset najčešćih imenica“ koje je pisac koristio u književnim djelima. *Novac* se ovdje pojavljuje 1721 put, *Bog* – 1081, *duša* – 1041 put (Šajkevič et al. 2003).

Tražiti novac, dati ili ne dati, dobiti ga na neki način, uobičajena je svakodnevna briga likova u romanima. „Gdje je novac?” – više puta ponavlja Dmitrij Karamazov u svojoj ispovijesti. Njegovog oca brine isto pitanje: zašto je Dmitrij poslao Aljošu Katerini Ivanovnoj: „Zbog novca? Tražiti novac? Ne, ne zbog novca.” U *Idiotu* je pitanje postavljeno s manjim varijacijama: „Je li on tražio od Vas novac, dragi kneže?”

U objektivnom svijetu romana Dostojevskog novac i vrijednosti prikazani su „vidljivo”, jasno. U romanu *Idiot* Nastasja Filipovna „posjeduje kapital od Tockog i od Rogožina, bisere i dijamante, šalove i namještaj...” (Dostojevski 1989: 588). Trgovac joj donosi i dijamantne privjeske i „svežanj novca” (sto tisuća rubalja). Za likove Dostojevskog važni su i srebrna tabakera s uzorkom i „kutija za nakit sa zlatnim naušnicama” (Dostojevski 1989: 130). Sve te vrijednosti karakteriziraju one kojima pripadaju, dajući likovima posebnu težinu. Značajan je i nedostatak bogatstva: knez Miškin ima samo jedan mali zavežljaj, čemu su se mnogi čudili.

Moć novca u romanima Dostojevskog nije sveprisutna. Postoji prostor u kojem on gubi svoje značenje. U *Zločinu i kazni* to je teški rad, u *Braći Karamazovima* to je samostanska ćelija pravednika, gdje su posjetitelji iskazivali „najdublje poštovanje i tankoćutnost tijekom cijeloga susreta, tim više što ovdje nije bilo novca, već samo ljubavi i milosti s jedne strane, a s druge – pokajanje i žeđ da se riješi neko teško pitanje duše...” (Dostojevski 1991: 4).

Novac i novčani interes postaju osnova zapleta u romanima Dostojevskog. Precizno imenovani iznosi kojima likovi raspoložu uvelike određuju njihov način razmišljanja i logiku djelovanja, jedan su od glavnih uzroka njihova djelovanja, a uz njih se veže i *glavni sukob* koji utjelovljuje oprečnost materijalnih interesa duhovnim, intelektualnim potrebama glavnih likova. Ova se ideja izravno izražava više puta. Na primjer, Dmitrij Karamazov razmišlja o svom ocu: „...pravno mi ne duguje ništa. Odabrao sam sve od njega... Ali moralno mi duguje, bilo to pravo ili krivo?” (Dostojevski 1991: 136). Složenost i bezizlaznost mnogih moralnih situacija koje prikazuje Dostojevski pojačava činjenica da se sukobljene strane nalaze u stanju dužnika i vjerovnika, međusobnih financijskih potraživanja: dugova, pronevjera, krađa, pljački, gubitaka.

Novac u romanima Dostojevskog igra aktivnu ulogu u *zapletu* radnje i intrigama. Novac je motivacija ili povod za „lokalne” *kulminacije* – scena skandala. U *Zločinu i kazni* to je scena bdjenja i Sonjine optužbe za krađu „banknota”. U *Idiotu* postoji scena spaljivanja Rogožinova novca na imendan Nastasje Filipovne, u priči s *Pavliščevim sinom* i nestankom Lebedevljevih četiri stotine rubalja. U *Braći Karamazovima* posebno se ističe scena Dmitrija koji posuđuje četiri tisuće Katerini Ivanovnoj (Knjige treća i četvrta) itd.

U *raspletima*, zahvaljujući neočekivanom (*odjednom!*) pojavljivanju značajnih iznosa, rješavaju se gotovo bezizlazne situacije, što je uočio još 50-ih godina prošloga stoljeća V. Šklovski. Radnje često imaju nevjerojatan, s gledišta stvarnoga života, ali organski kraj umjetničkoga svijeta Dostojevskog – neočekivano pojavljivanje ili nestanak potrebne količine novca. Tako se u *Braći Karamazovima* kaže: „U Moskvi su se stvari za njih odvijale brzinom munje i s iznenađenjem kao u arapskim bajkama.” Generalova žena prepravila je oporuku u korist Katerine Ivanovne „i ravno u ruke – osamdeset tisuća, evo, kažu, tvog miraza, čini s njim što želiš” (Dostojevski 1991: 132). Činjenica je da je motiv novca jedan od načina razrješavanja sižejskih i kompozicijskih čvorova, spominje se u sličnim fabulama (u scenama skandala), otkriva (ili

zamagljuje) pravu bit namjera glavnih i sporednih likova te u konačnici, govorne sličnosti – sve nam to omogućuje da o motivu novca govorimo kao o jednom od glavnih u romanima Dostojevskog.

Tema novca povezana je s motivima *prosjačenja, lihvarstva, krađe, duga (pronevjere)*, što odgovara književnoj tradiciji. Ali sve te pojave pisac ne prikazuje kao jednoznačne. Alkoholičari i „plemeniti ljudi” (marginalci) koji su izgubili svaki stid besramno traže novac od prijatelja i stranaca. Fjodor Karamazov pokušao je oduzeti gradsku kuću svojoj prvoj ženi „besramnim iznuđivanjem i prosjačenjem”. Umirovljeni potporučnik u Rogožinovu društvu na Nevskom „zaustavljao je prolaznike i tražio pomoć u stilu Marlinskog, pod podmuklom izlikom da je i on sam ‘nekad dao petnaest rubalja prosjacima’” (Dostojevski 1989: 163).

Novac u romanima Dostojevskog krađu, a ta krađa teško pogađa nevine ljude. Ferdiščenko je na večeri s Nastasjom Filipovnom ispričao da je ukrao tri srebrnjaka (tri rublja), sumnja je pala na sobaricu koju su zbog toga izbacili iz službe.

Lihvarstvo je također višeznačno prikazano. Ako je u *Zločinu i kazni* starica lihvarica „štetni kukac” u Raskolnikovljevim očima, onda je u romanu *Idiot* lihvar Pticin „dokazao Ganji da ne čini ništa nepošteno... da ako novac ima takvu cijenu, onda nije njegova krivnja: on postupa pravedno i pošteno, a zapravo je samo ‘agent’ u tim stvarima...” (Dostojevski 1989: 466).

Novac nema samo vrijednost, nego i moralno-etički značaj, što je za svijet Dostojevskog mnogo važnije. Moralne vrijednosti, karakterne osobine i postupci ljudi ovdje imaju svoju cijenu – u obliku vrijednosti kopjejeke, rublja, ili, naprotiv, neprocjenjivi su. Novac postaje metaforičkom oznakom za različite ljudske prednosti i nedostatke. Zahvaljujući svojoj vidljivosti, „novčani ekvivalent” slaže vrijednosti označene apstraktnim pojmovima u određenu hijerarhiju.

Pripovjedač i likovi *karakteriziraju jedni druge* s pomoću „monetarnih” usporedbi. Rogožin pogrdno govori o Ganji Ivolginu: „Kupit ću ga za sto rubalja!”, i prkosno viče: „Za tri rublja četveronoške ćeš dopuzati do Vasiljevskog!” Ganja Ivolgin priznaje: „Želim novac. Nakon što sam zaradio novac, znajte da ću biti vrlo originalna osoba. Novac je tim podliji i morskiji jer daje čak i talente. I davat će do kraja svijeta” (Dostojevski 1989: 128).

Novac ima posebnu ulogu kod *ženskih likova*. Kao što je primijetio general Ivolgin, svaka od sestara JAPANČINIHA ima miraz od osamdeset tisuća rubalja, „što nikada ne smeta, ni u kakvim ženskim ili društvenim pitanjima” (Dostojevski 1989: 132). Žene u romanima Dostojevskog znaju vrijednost novca i tretiraju ga kao prirodnu osnovu života, bez obzira kojom društvenom sloju pripadaju. Razlika je u tome što žene plemenita roda, poput sestara JAPANČINIHA, držeći se društvenih normi, ne govore o novcu, priznaju vrijednost moralnih načela i nisu pohlepne (starije se čak odriču svojeg dijela nasljedstva u korist mlađih). Kada Aglaja, kršeći društvenu normu, govori knezu o njegovom imovinskom stanju, njezina majka ogorčeno uzvikuje: „Sramota!”.

Kod primitivne naravi (što se često povezuje s niskim društvenim položajem) sve je potčinjeno novčanim interesima, kao što je, na primjer, kod kapetana koji daje u dug generalu Ivolginu njegov novac s kamatom i hladnokrvno ga šalje u zatvor na duži rok. Bliska po smislu situacija prikazana je u drugom romanu: Dmitrij Karamazov razjašnjava splotku svog oca, poslavši Grušenjku: „...da uzme moje mjenice koje imate i tuži me kako bi me zatočili zbog tih mjenica...” (Dostojevski 1991: 83). Trgovac bi „trebao” biti pohlepan: Nastasja Filipovna izjavljuje Rogožinu: „A kako si ti potpuno neobrazovan čovjek, počeo bi štedjeti novac i sjediti kao tvoj otac u ovoj kući... i zavolio bi svoj novac toliko da bi uštedio ne dva milijuna, nego možda i deset, i na vrećama svojim umro bi od gladi, jer ti imaš strasti u svemu, sve dovodiš do strasti” (Dostojevski 1989: 215-216).

Žensko-muški odnosi uvelike su određeni njihovim financijskim statusom. Trgovcu Rogožinu milijuni omogućuju da postane suparnik siromašnom plemiću Gavrilu Ardalioniču. Samo dobivanje nasljedstva omogućuje knezu Miškinu da zatraži Aglajinu ruku. General Ivolgin krade Lebedevu četiri stotine rubalja, jer se bez novca „ne može pojaviti pred kapetanicom”. Fjodor Karamazov kaže za Grušenjku: „Ona je čestita! A Dmitrij Fjodorovič hoće otključati ovu tvrđavu zlatnim ključem... već je protratio tisuće na ovu zavodnicu...” (Dostojevski 1991: 82).

Neobičnosti karaktera i „koloritno” ponašanje Nastasje Filipovne posljedica su proturječja ponosa i bolesnog samoljublja s ovisnom i ponižavajućom pozicijom uzdržavane žene. Tocki joj daje sedamdeset pet tisuća „naknade”. Na što je „Nastasja Filipovna odgovorila da razumije vrijednost novca i da će ga, naravno, uzeti. ... Prihvaća kapital ... kao nagradu za iskrivljenu sudbinu”

(Dostojevski 1989: 51). Rogožin je „kupuje“ za osamnaest tisuća, zatim diže cijenu na četrdeset i na kraju donosi sto tisuća rubalja.

Dostojevski koristi novac i zanimanje za novac kao realističnu motivaciju za uvođenje *sporednih likova*, kao i njihovo pregrupiranje tijekom odvijanja radnje. U romanu *Idiot* Keller se prvo pojavljuje u Rogožinovoj pratnji, zatim Burdovskog i na kraju prati kneza Miškina. Novac povezuje glavne likove sa sporednima, koji su često materijalno zainteresirani i ovisni o prvima. Po tom je principu sastavljena Rogožinova svita (Lebedev, Keller itd.).

4. ZAKLJUČAK

Novac je tema o kojoj većina likova Dostojevskog ima isto stajalište i prihvaćena je norma u društvu. U umjetničkom svijetu Dostojevskog čak i najozloglašeni cinici priznaju ili se pokušavaju pretvarati da u životu postoji nešto vrijednije od rublja. Ono u čemu se slažu i generali i obični dužnosnici jest da je novac „niska“ stvar – o njemu govoriti, otvoreno mu težiti i zbog toga zanemarivati konvencije nije plemenito.

U dobrom društvu novac nije najvažnija stvar u životu, jasno, to je prava istina. Aleksandra Jegančina snishodljivo kaže knezu Miškinu: „Vjerojatno ste htjeli zaključiti da niti jedan trenutak ne može biti vrijedan kopjejeke, a ponekad je pet minuta vrednije od blaga“ (Dostojevski 1989: 64). Čovjeka ponizuje kada ga se vrednuje bilo kojom svotom novca, čak i vrlo velikom. „Procijenio me na sto tisuća!“ – s gorkom ironijom uzvikuje Nastasja Filipovna. Znakovita je njezina opaska: „Ima li sto tisuća u ovom svežnju? Uf, kakva gadost!“ (Dostojevski 1989: 175). Oni razumiju i puno govore o tome da je prevara zbog novca, spletkarenje, zlobnost, ugađanje bogatstvu – znak sitne duše, niskih sklonosti i sporednih likova. Ali to ih ne sprječava da počine podla djela i pokaju se kada se njihove smicalice i trikovi otkriju.

Kao što je već rečeno, motiv novca ne određuje u potpunosti karakter i postupke glavnih likova; u djelima kasnog razdoblja piščeva stvaralaštva postupno blijedi u pozadinu, javlja se uglavnom u vezi sa sporednim i epizodnim likovima. Pitanje uloge i značenja novca, po svemu sudeći, piscu je bilo posve jasno, to nije bio problem za čije su razumijevanje i rješavanje njegova kasnija djela napisana.

Korelacija grižnje savjesti, duševne boli i duhovne potrage nemirnih likova Dostojevskog s grubim materijalnim, novčanim, u biti „sićušnim“ kalkulacijama stvara polaritet i napetost u umjetničkom svijetu razmatranih romana. Stalni prizvuk motiva novca rađa dojam podvojenosti razloga i unutarnjeg sukoba svakog postupka, verbalnog i neverbalnog, što pak dovodi do višeznačnosti umjetničke slike, kontradiktorne interpretacije cjelokupnoga sklopa problema koji se postavljaju u pišćevim djelima.

Galina Romanova

Moscow City University, Moscow, Russia
galinroma@mail.ru

Thematic motif of money in the novels by F. M. Dostoevsky**SUMMARY**

The analysis of one of the most frequent thematic motifs – the motif of money, allows not only to look at literary classics from the current point of view, but also to present a system of literary concepts used in the analysis of works, and to become more clearly aware of the boundary between literature and reality. The example of Dostoevsky's novels (mainly „Crime and Punishment“, „Idiot“, „The Brothers Karamazov“) shows the formation of the meaning of the „money“ motif and its stable content in Russian literature. In Dostoevsky's novels, money appears and disappears spontaneously; most often it is distributed randomly and unfairly, according to its own incomprehensible laws. Money is not the equivalent of labor here, as it is impossible to earn a living by honest labour; it arises in the form of a rich inheritance, or as a result of deceit, theft, and usury. In this world, human qualities and deeds have their price - literally and figuratively. Monetary interest becomes the basis of plot and conflict. In the denouement, thanks to the unexpected appearance of significant sums of money, almost hopeless situations are resolved. The theme of money refers to the motifs of begging, usury, theft, debt (embezzlement), which corresponds to the literary tradition. Money has not only value, but also, and this is much more importantly for Dostoevsky's world, moral and ethical significance.

Keywords: F. M. Dostoevsky, novels, thematic motive, the world of the literary work